

Ноам Хомский

Создавая будущее

Оккупации, вторжения,
имперское мышление и стабильность

АНФ

Ноам Хомский

**Создавая будущее: Оккупации,
вторжения, имперское
мышление и стабильность**

«Альпина Диджитал»

2012

Хомский Н.

Создавая будущее: Оккупации, вторжения, имперское мышление и стабильность / Н. Хомский — «Альпина Диджитал», 2012

ISBN 978-5-9614-3959-5

Книга «Создавая будущее» принадлежит перу одного из самых влиятельных мировых интеллектуалов, философу и ученому-лингвисту Ноаму Хомскому. Наблюдательный, ироничный и бесстрастный публицист, Хомский освещает самые актуальные вопросы мировой политики. Будучи убежденным антиглобалистом и противником концепции однополярного мира, автор подвергает жесткой и последовательной критике политические и военные инициативы США в самых беспокойных регионах мира: Израиле и Палестине, Северной Корее, Сомали, Ираке и Иране, а главное – в его собственной стране. Это издание – результат не только размышлений Хомского, но и дискуссий, которые он непрерывно ведет со своими оппонентами на страницах печатных и интернет-изданий, в университетских аудиториях и на публичных площадках – отсюда их острота и убедительность.

ISBN 978-5-9614-3959-5

© Хомский Н., 2012
© Альпина Диджитал, 2012

Содержание

Предисловие	6
Угрозы и надежды договориться с Северной Кореей	9
Войны за тортильи	11
Нам принадлежит мир	13
Газа и будущее арабо-израильского мира	16
Сдерживание Ирана	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ноам Хомский

Создавая будущее: Оккупации, вторжения, имперское мышление и стабильность

Переводчики *Алекс Керви, Юлия Быстрова*

Редактор *Юлия Быстрова*

Руководитель проекта *И. Серёгина*

Корректоры *С. Мозалёва, М. Миловидова*

Компьютерная верстка *А. Фоминов*

Дизайн обложки *Ю. Буга*

© Noam Chomsky, 2012

© Издание на русском языке, перевод, оформление.

ООО «Альпина нон-фикшн», 2015

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

Теперь мы империя, и, действуя, мы создаем свою собственную реальность. И пока вы старательно пытаетесь познать ее, мы уже создаем новые реальности, которые вы также вынуждены познавать, и так будет всегда. Мы творим историю... и вы, все вы, существуете только затем, чтобы изучать то, что делаем мы.

*Старший советник бывшего президента США Джорджа Буша,
New York Times Magazine, 17 октября 2004 г.*

Предисловие

Будущее, созданное заново

Кто или что создает будущее?

Название этой книги восходит к эпиграфу, в котором излагаются взгляды бывшего старшего советника президента Джорджа Буша:

«Теперь мы империя, и, действуя, мы создаем свою собственную реальность. И пока вы старательно пытаетесь познать ее, мы уже создаем новые реальности, которые вы также вынуждены познавать, и так будет всегда. Мы – творим истории... и вы, все вы, существуете только затем, чтобы изучать то, что делаем мы».

«Творителям истории» очень не повезло, что за их подвигами наблюдает такой человек, как Ноам Хомский – уверенный и нестигаемый интеллеktуал, который более чем внимательно изучает «то, что мы делаем».

События последнего времени опровергают точку зрения старшего советника президента США. Движение «Оккупай» разожгло огонь по всему миру, и воспламенился он от безобразий, которые исследует Хомский в этой книге: неравенства, ограничения в правах определенных категорий людей, лживости и высокомерия власть предержащих.

«Я никогда и нигде в мире не видел ничего подобного движению “Оккупай” по масштабу и характеру, – сказал Хомский на “Оккупай Бостон” 22 октября 2011 г. во время речи, которая вошла в финальную главу этой книги. – Активисты “Оккупай” пытаются создать сообщества, которые могут стать основой сплоченных организаций, необходимых для протеста, который уже идет полным ходом».

События последнего времени стали темой для ежемесячных колонок, которые Хомский пишет для *New York Times Syndicate*. «Будущее, созданное заново» представляет собой второй сборник этих колонок.

Первый сборник «Интервенции» (Interventions), опубликованный в 2007 г., был запрещен к прочтению среди узников Гуантанамо в 2009 г.

Как рассказывает журналистка Кэрол Розенберг в *Miami Herald*, один адвокат отправил издание «Интервенций» на арабском языке одному из задержанных в Гуантанамо. Военные цензоры США «не пропустили» его.

«Это иногда происходит в тоталитарных режимах, – написал Хомский Розенберг. – Это вроде бы случайность, очень характерная, однако, для подобного рода запретов. Разъедающая общество гниль распространилась слишком глубоко».

Я публиковал колонки Хомского, какими бы «разрушающими устои» они ни были. Наше сотрудничество началось в годовщину терактов 11 сентября, когда редакторы *Syndicate* искали экспертов, которые высказались бы по поводу трагедии. Книга Хомского «11 сентября», вышедшая в октябре 2001 г., стала бестселлером. Так что неудивительно, что мы обратились именно к нему.

Первая статья Хомского, опубликованная в *Syndicate*, – «11 сентября: Неусвоенные уроки» – стала очень популярной, особенно за рубежом. Однако на родине тексты Хомского были практически проигнорированы, возможно, из-за его бескомпромиссного взгляда на США как на «глобальный гегемон». Но его идеи уже путешествовали по миру. Мы подумали: почему бы не сделать ежемесячную колонку?

Данный сборник повествует о событиях, которые предвосхитили происходящее после 2007 г.: войны в Афганистане и Ираке; президентская гонка в США; усиление влияния Китая; «левый поворот» в Латинской Америке; угрозы распространения ядерного оружия в Иране и

Северной Корее; вторжение Израиля в Газу; изменения климата; мировой финансовый кризис; «арабская весна»; смерть Усамы Бен Ладена; а также движение «Оккупай».

Хомский предвидел будущее. В своей статье «Америка в упадке», опубликованной в августе 2011 г., он предрек рождение движения «Оккупай»:

«Концентрация ресурсов в руках горстки людей и корпораций дала последним максимум политической власти, что привело к порочной ситуации: все богатство мира оказалось в распоряжении 1 % населения, в то время как у подавляющего большинства доходы остались на прежнем уровне».

Хомский полностью соответствует званию публичного интеллектуала, который постоянно «в пути». В университетских кампусах его выступления «на злобу дня» собирают огромную аудиторию, однако не меньшей популярностью «в узких кругах» пользуются его лекции по его основной специальности – лингвистике. Кульминация любого публичного выступления Хомского – это свободный обмен мнениями после лекций, вопросы-ответы.

Хомский часто дает интервью периодическим изданиям по всему миру и поддерживает активную переписку по электронной почте. Он читает запоем: прессу, журналы, книги и блоги. Его офис находится в здании Массачусетского технологического университета, спроектированном Фрэнком Гери, где стены наклонены внутрь, в то время как стопки книг на столе Хомского неуклонно стремятся вверх.

Хомский прочитывает горы статей в поисках наиболее показательного материала, максимально ярко раскрывающего ту или иную тему, – такого, например, как тот, из которого взята приведенная выше цитата советника Буша.

Этот сборник – результат не только размышлений Хомского, но и дискуссий, которые он ведет со своей аудиторией – адептами и оппонентами его идей. «Заметки на полях», ответы на вопросы после выступлений, горы прочитанной периодики – все это стало материалом для его книг и статей. Голос Хомского рождается в диалоге – разговоре с миром и калейдоскопом самых разных точек зрения.

Статья «Развяжем войну, чтобы принести мир», опубликованная в июле 2009 г., восходит к его выступлению на Генеральной ассамблее ООН. В качестве участника дискуссии – в нехарактерном для себя облике «при галстуке» – Хомский произнес критическую речь о политике, известной как «Обязанность защищать»¹. После выступления участники встречи взяли его в настоящую осаду, засыпав вопросами и возражениями.

Принципиальность Хомского нередко играет против него. В 2010 г. израильские чиновники запретили ему въезд в страну – он следовал в Палестину, чтобы прочитать доклад в Бирзейтском университете. Тем не менее доклад был прочитан в рамках видеоконференции.

Хомского постоянно осаждают его редакторы, и ваш покорный слуга том числе. В любом состоянии, уставший после долгих перелетов и напряженной работы, – он всегда соблюдает договоренности и присылает свои материалы часто глубокой ночью – тщательно проработанные и подкрепленные ссылками на источники, как и подобает истинному ученому. Хомский внимательно и неравнодушно редактирует свои статьи, чутко прислушиваясь к комментариям редакторов, что вызывает безусловное уважение.

В своей речи на «Оккупай Бостон» Хомский призывал участников движения не просто к действию, но к осмысленному действию: «Карл Маркс говорил, что задача человечества в том, чтобы не просто понять мир, а изменить его. Но следует помнить, что, если вы хотите изменить мир, вам стоит сначала попытаться понять его. Это не значит просто наблюдать за происходящим или читать книги, хотя это иногда полезно. Понимание приходит через соуча-

¹ Обязанность защищать – от англ. the responsibility to protect (R2P) – норма международного права, постулирующая, что суверенитет не только предоставляет государствам право контролировать свои внутренние дела, но также налагает ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ этих государств. Когда же государство не способно защитить людей – вне зависимости от причин, – обязанность по их защите ложится на международное сообщество. – *Прим. ред.*

стие. Вы должны учиться друг у друга. Вы учитесь, стараясь организовать. Мы все должны получить опыт и обрести понимание, чтобы двигаться вперед».

Я уверен, что идеи Хомского убедят читателей в том, что задачу собственного будущего предстоит решать им самим, и никому кроме них.

Джон Стикни, главный редактор The New York Times Syndicate

Угрозы и надежды договориться с Северной Кореей

Как в человеческих взаимоотношениях, так и в международных делах действует неизменное правило: если вы угрожаете людям, они будут защищаться. Если вы пытаетесь достигнуть своей цели в духе доброй воли, люди, скорее всего, ответят вам тем же.

Речь здесь идет о долгих и непростых отношениях между Соединенными Штатами и Северной Кореей. В 2002 г. президент Буш назвал Северную Корею страной, принадлежащей к «оси зла». Северная Корея разрабатывала ядерное оружие и, по данным разведки США, действительно представляла собой непосредственную угрозу. Обвинения, о которых говорил Вашингтон, на самом деле имели под собой некоторые основания.

Северная Корея, в отличие от Ирака, уже смогла защитить себя – в условиях, когда на ее границах была массово сосредоточена южнокорейская артиллерия, а в демилитаризованной зоне дислоцировались войска США. Ситуация обострилась до предела, когда Северная Корея начала наращивать свой арсенал ядерного оружия.

Вскоре состоялись многосторонние переговоры в Пекине (среди участников были Китай, Япония, Россия и Южная Корея, а также Северная Корея и Соединенные Штаты). В течение нескольких дней ситуация кардинально изменилась и переговоры привели к обнадеживающим результатам: Северная Корея, отвечая на примирительные предложения, согласилась начать демонтаж своих ядерных объектов и позволила международным инспекторам по атомной энергии вернуться в страну.

Администрация Буша объявила результаты переговоров успехом внешней политики США. Суть лихо закрученной интриги состояла в том, что Северная Корея, столкнувшись с потенциальной угрозой изоляции от мирового сообщества и угрозой тяжелейших санкций, была вынуждена отступить. То, что произошло на самом деле, очень отличается от официальной версии США и очень поучительно с точки зрения того, каким образом можно разрядить кризисы, подобные кризису в Северной Корее.

В октябре 2006 г. Северная Корея провела ядерные испытания в горах рядом с китайской границей, судя по всему, неудачные, но достаточно мощные, чтобы подтолкнуть мир немного ближе к ядерному армагеддону. В июле 2006 г. Северная Корея возобновила испытания ракет дальнего радиуса действия, также провальные, но подавшие очередной зловещий сигнал. Эти испытания и запуски ракет могут быть добавлены в архив «достижений» администрации Буша.

Леон Сигал, один из ведущих экспертов по ядерной политике, так определяет ситуацию: «Когда президент Буш вступил в должность, Корея прекратила испытания ракет большой дальности. У них были одна или две бомбы с достаточным количеством плутония и, по итогам всех проверок, они приостановили их производство. Шесть лет спустя у них уже было около десяти полноценных бомб, они возобновили пробные ракетные запуски ракет дальнего радиуса действия и были готовы к проведению ядерных испытаний».

Анализируя историю взаимоотношений двух стран в историческом ключе, Сигал приходит к выводу, что «на самом деле Пхеньян действует в духе “око за око, зуб за зуб” в попытке положить конец вражде – на началах взаимности всякий раз, когда Вашингтон готов к сотрудничеству и отплачивая тем же каждый раз, когда Вашингтон отказывается от своих обещаний».

Пример такого сотрудничества мы наблюдали более десяти лет назад. Администрация Клинтона нерешительно и непоследовательно начала процесс по нормализации политических и экономических отношений США с Северной Кореей и гарантировала ее безопасность как неядерного государства. В 1994 г. Северная Корея согласилась не обогащать уран.

Затем в 2002 г. благодаря Бушу появилось понятие «ось зла», что привело к предсказуемым последствиям: Северная Корея вернулась к разработкам ракетно-ядерного оружия,

изгнала из страны инспекторов ООН и вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия.

В конце концов под давлением азиатских стран администрация Буша согласилась на переговоры, приведшие к заключению соглашения в сентябре 2005 г. Северная Корея обязалась отказаться от «всего ядерного оружия и существующих программ его разработки» и пообещала допустить в страну инспекторов ООН в обмен на международную помощь и заверения о ненападении со стороны Соединенных Штатов. По соглашению обе стороны обязались «уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и предпринимать шаги по нормализации отношений».

Если бы это соглашение было реализовано, то не было бы северокорейских испытаний ядерного оружия и самого конфликта, как всегда балансирующего на грани ядерной войны.

Администрация Буша выбрала жесткий путь конфронтации в ущерб дипломатии, что сразу же поставило под угрозу реализацию соглашения. Она распустила международный консорциум, созданный для обеспечения работы северокорейского водо-водяного ядерного реактора, не предназначенного для военных целей, начала оказывать давление на международные банки, чтобы заморозить валютные счета Северной Кореи. Основанием для этого было то, что Северная Корея использовала банки для незаконных транзакций, хотя эти подозрения имели под собой, мягко говоря, очень зыбкие доказательства.

Тем не менее к февралю этого года «возрастающее давление на северокорейский режим и воинственный настрой администрации США, стремящейся к успеху в отношениях с одним из представителей “оси зла”, помогли вдохнуть жизнь в процесс, давно уже считавшийся похороненным», – писала Анна Фифилд в *Financial Times*.

Новое соглашение похоже на то, что Вашингтон «убил» в 2005 г. Сразу же после того, как была достигнута договоренность, Вашингтон признал, что обвинения против Северной Кореи в 2002 г. были основаны на сомнительных доказательствах. При этом администрация Буша, озабоченная поиском оснований для оправдания политики в Ираке, возможно, «закрыла глаза» на информацию по Северной Корее, поступающую от американской разведки.

«Непонятно, почему новый политический курс США относительно КНР разглашается сейчас, – пишут Дэвид Санджер и Уильям Броуд в *New York Times*. – Но некоторые чиновники предположили, что это может быть связано с недавним согласием Северной Кореи вновь открыть свои двери для международных военных инспекторов. В результате, по словам чиновников, разведывательные службы столкнулись с опасностью того, что их предвзятые оценки в очередной раз сравнят с тем, что реально обнаружено».

Что посеешь, то и пожнешь в странах, отнесенных к «оси зла». Это урок из разряда возвратно-поступательного движения, ответных мер, переговоров и угроз, и, как замечает Леон Сигал, дипломатия работает, только если действует в духе доброй воли.

2 апреля 2007 г.

Войны за тортильи

Хаос, порождаемый так называемым международным порядком, может стать очень болезненным для тех, на кого обрушиваются силы, этот порядок определяющие и поддерживающие.

Так, под действие «сил добра» попали даже безобидные мексиканские лепешки тортилья. В последнее время во многих регионах Мексики цены на них подскочили более чем на 50 %. В знак протеста в январе в Мехико десятки тысяч рабочих и фермеров вышли на демонстрацию.

В ответ на это правительство президента Фелипе Кальдероны заключило сделку с мексиканскими производителями и розничными торговцами, возможно в качестве временной меры, чтобы ограничить цену на лепешки и кукурузную муку.

Отчасти угроза повышения цен на основные продукты питания для мексиканских рабочих и бедняков была связана с так называемым эффектом этанола – следствием того, что США увеличили производство этанола на основе зерна в качестве энергетической составляющей нефти, основные скважины для добычи которой находятся, как нетрудно догадаться, в регионах с тяжелой и нестабильной экономической ситуацией.

В Соединенных Штатах эффект этанола также привел к повышению цен на продукты питания, в том числе на прочие сельскохозяйственные продукты, домашний скот и птицу.

Связь между нестабильностью на Ближнем Востоке и ценами в Америке не прямая. Но, как и в случае со всей международной торговлей, сила нарушает равновесие. Основная цель американской внешней политики уже давно состоит в том, чтобы создать глобальный порядок, при котором американские корпорации имеют свободный доступ к рынкам, ресурсам и инвестициям. Эту задачу обычно называют обеспечением «свободной торговли» – стройность концепции, которая рушится как карточный домик при тщательном изучении.

И это совсем не то, что Великобритания, предшественник США в мировом господстве, могла представить себе во второй половине XIX в., когда она окунулась в море свободной торговли после 150 лет государственного вмешательства в экономику, которое помогло нации достичь гораздо большей индустриальной мощи, чем у любого другого соперника.

Соединенные Штаты двинулись примерно по тому же пути. Как правило, великие державы готовы следовать принципам свободной торговли, если они убеждены, что их экономические интересы не пострадают. Это было и остается основой международного порядка.

Бум производства этанола вполне соответствовал такому подходу. Как отметили экономисты, специалисты по сельскому хозяйству Карлайл Форд Рунге и Бенджамин Синауэр в недавнем номере *Foreign Affairs*, «в индустрии биотоплива уже давно доминируют не рыночные силы, а политика и интересы нескольких крупных компаний, и в первую очередь корпорации Archer Daniels Midland, основного производителя этанола». Производство этанола в США развивается в привилегированных условиях благодаря существенным государственным субсидиям и очень высоким тарифам, чтобы исключить конкуренцию с гораздо более дешевым и качественным бразильским этанолом на основе сахара.

В марте во время визита президента Буша в Латинскую Америку было заявлено о сделке, заключенной с Бразилией, о совместном производстве этанола. Однако Буш, вкуче с пышной риторикой о свободной торговле для всех, с позиции силы подчеркнул, что высокий тариф для защиты американских производителей останется прежним наряду с масштабными государственными субсидиями.

Несмотря на огромную, обеспеченную налогоплательщиками поддержку, цены на зерновые – и, соответственно, лепешки тортилья – стремительно росли. Одним из определяющих факторов повышения цен являлось то, что промышленные предприятия, закупувавшие аме-

риканское зерно, начали покупать более дешевые мексиканские аналоги, которые как раз и используются для изготовления лепешек тортилья.

Инициированное США соглашение от 1994 г. НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле) также сыграло в данной ситуации важную роль, и сыграет ее еще не раз. Давление НАФТА на рынок привело к тому, что Мексика оказалась наводнена экспортным агропромышленным сырьем, что больно ударило по мексиканским производителям, вынудив их терпеть огромные убытки и перебиваться с хлеба на воду.

Мексиканский экономист Карлос Салас в своих исследованиях отмечает, что после устойчивого роста, продолжавшегося до 1993 г., и после того, как соглашение НАФТА вступило в силу, уровень занятости в сельскохозяйственном секторе экономики начал неуклонно снижаться, и в первую очередь это коснулось производителей зерновых. Численность мексиканских трудовых ресурсов, занятых в сельском хозяйстве, сократилась за годы действия НАФТА на одну шестую. Этот процесс продолжается, что неизбежно приведет к падению заработной платы в других секторах экономики и спровоцирует эмиграцию в Соединенные Штаты.

Макс Корреа, глава объединения агропромышленных предприятий Мексики Central Campesina Cardenista, считает, что «каждые пять тонн, купленные у иностранных производителей, делают одного мексиканского крестьянина кандидатом на эмиграцию».

Ну и, конечно же, это не более чем совпадение, что президент Клинтон в 1994 г. усилил охрану границы с Мексикой, ранее довольно открытую, одновременно со вступлением в силу НАФТА.

Режим такой «свободной торговли» привел Мексику к зависимости от американского экспорта. А так как цены на зерновые растут в США благодаря государственному регулированию и давлению крупных агропромышленных корпораций, можно ожидать, что цены на основные продукты питания продолжат расти в Мексике.

Сегодня все чаще активизация производства биотоплива вынуждает бедных во всем мире голодать, в то время как сырье для основных продуктов питания превращается в сырье для производства этанола – приведем в качестве зловещего примера маниок, произрастающий в голодающей Африке к югу от Сахары. В Юго-Восточной Азии уничтожают тропические леса для разведения масличных пальм, предназначенных для биотоплива; также существует угроза экологических последствий от производства этанола на основе зерновых в Соединенных Штатах.

Высокие цены на лепешки тортилья и другие печальные результаты действия международного порядка иллюстрируют взаимосвязь событий в мировом масштабе. Не менее важным следствием стала явная необходимость налаживания торговли, основанной на подлинно демократических соглашениях между людьми, а не на интересах крупных игроков рынка, когда в основе лежит жажда наживы корпораций, охраняемых и субсидируемых государством, благодаря которому они доминируют, независимо от того, чего это стоит простым людям.

9 мая 2007 г.

Нам принадлежит мир

В примитивных и жестоких обществах всегда существует публичная и четкая «линия партии», которой должно повиноваться, а не то придется плохо. Ваша собственная позиция – это уже ваше личное дело, она никого не интересует.

В обществах, где государство утратило способность контролировать ситуацию с помощью силы, «линия партии» открыто не провозглашается. Она скорее подразумевается, при этом в СМИ инициируются «бурные общественные дебаты», которые ведутся строго в рамках ограничений, негласно налагаемых властью.

Такая сложная и изощренная система приводит к естественному недоверию со стороны граждан. Создается иллюзия открытости и свободы – только лишь для того, чтобы представить политику действующей власти как «естественную» и поддерживаемую обществом. Такую же естественную, как воздух, которым мы дышим.

В конфликте между Вашингтоном и Тегераном одна «линия партии» противостоит другой. Среди хорошо известных жертв этой системы – заключенные под стражу лица, имеющие двойное гражданство (Ирана и США), – Парназ Азима, Халех Эсфандиари, Али Шакери и Кеян Таджбахш². Однако постепенно весь мир становится заложником американо-иранского конфликта, где в конце концов ставки становятся предельно высокими – речь заходит о ядерной войне.

Неудивительно, что заявления президента Буша о «росте напряженности» в Ираке – как реакция на призыв большинства американцев вывести войска, а также настойчивые требования иракцев (не имеющих абсолютно никакого значения для администрации Буша) – сопровождались зловещими утечками информации о базирующихся в Иране повстанцах и самодельных взрывных устройствах иранского производства в Ираке, предназначенных для срыва миротворческой военной миссии Вашингтона, которая (по определению) является «благородной».

Затем последовали предсказуемые дискуссии: военные «ястребы» говорили, что мы должны дать силовой отпор вмешательству извне в Ираке. «Голуби-миротворцы» считали, что мы должны убедиться, что сведения об иранском следе правдивы. Все эти дискуссии кажутся безумием, и признать их уместными можно лишь при одном предположении – что нам принадлежит мир. Поэтому вмешательство невозможно для тех, кто препятствует нашим целям в стране, в которую мы вторглись и которую оккупировали.

Каковы планы отчаянной клики, которая едва удерживает политическую власть в Соединенных Штатах? Сообщения об угрозах, устные заявления сотрудников от имени вице-президента Чейни усилили опасения по поводу эскалации военных действий.

«Вы же не станете поддерживать сумасшедших, которые говорят: “Пойдемте и разбомбим Иран”, – сказал Мохаммед аль-Барадеи, глава Международного агентства по атомной энер-

² Власти Ирана 24 сентября 2007 г. освободили бизнесмена, четвертого гражданина США, задержанного в мае 2007 г. по обвинению в действиях, направленных на подрыв безопасности страны. Суд отпустил под залог члена совета Калифорнийского университета и главу Центра гражданского миротворчества Али Шакери (Ali Shakeri), имеющего двойное гражданство – Ирана и США. В начале мая он должен был вылететь из Тегерана, однако был арестован в аэропорту по подозрению в шпионаже. В начале мая в Иране по аналогичному обвинению были задержаны еще три человека, имеющие двойное гражданство. Одна из них, Халех Эсфандиари (Haleh Esfandiari), возглавлявшая в Центре имени Вудро Вильсона программу по изучению Ближнего Востока, была выпущена из тюрьмы в августе и в начале сентября вернулась в США. У другой американки, сотрудницы финансируемой США радиостанции Farda журналистки Парназ Азима (Parnaz Azima), изъяли паспорт, препятствуя выезду из Ирана. 18 сентября иранские власти дали Азиме разрешение покинуть страну. Третий задержанный, ученый-социолог Кеян Таджбахш (Kian Tajbakhsh), 20 сентября был выпущен на свободу под залог 110 000 долларов, однако покидать территорию Ирана ему было запрещено.

гии в интервью Би-би-си. – Я просыпаюсь каждое утро и вижу, что 100 иракцев, невинных гражданских лиц, погибли».

Госсекретарь США Кондолиза Райс, в отличие от «психов», якобы следует дипломатическим путем в разрешении конфликта с Тегераном. Но сама «партийная линия» осталась без изменений. В апреле Райс говорила о планах США в отношении Ирана: «Что мы должны сделать? Вполне очевидно – остановить поставки оружия для иностранных боевиков; остановить поток иностранных боевиков, идущий через границы». Она имела в виду, конечно, направляемых из Ирана боевиков и оружие. Войска США и их вооружение не «иностранное» в Ираке. Как в любой другой стране.

Посылка, лежащая в основе ее комментария и практически всего общественного обсуждения проблемы Ирака (а также всего, что за ней стоит), заключается в том, что нам принадлежит мир. Разве мы не имеем права вторгаться и уничтожать чужую страну? Конечно, мы имеем на это право. Это данность. Вопрос только в том, поможет ли вторжение достичь наших целей. Или избрать другую тактику? Возможно, эта катастрофа будет стоить нам слишком многого. Именно на этой доктрине строятся все дебаты кандидатов в президенты, в Конгрессе и в средствах массовой информации, за редкими исключениями. Это одна из причин, почему все общественные дискуссии, связанные с военной экспансией США в Ирак, столь неубедительны. Просто ключевые вопросы не подлежат обсуждению.

Бесспорно, Тегеран достоин осуждения – за жестокие внутренние репрессии и провокационную риторику президента Махмуда Ахмадинежада. Однако хочется спросить: как Вашингтон будет действовать, если Иран оккупирует Канаду и Мексику, свергнет там правительства, уничтожит десятки тысяч людей, развернет масштабные военно-морские силы в Карибском море и озвучит реальные угрозы уничтожить Соединенные Штаты, если они немедленно не свернут свои ядерные программы по энергетике (и вооружению)? Будем ли мы смотреть на это спокойно?

После того как США вторглись в Ирак, «если иранцы не пытались овладеть ядерным оружием, их следовало бы признать сумасшедшими», – сказал израильский военный историк Мартин Ван Кревельд.

Конечно, ни один здравомыслящий человек не хочет, чтобы Иран (или кто-то другой) разрабатывал ядерное оружие. Разумное разрешение кризиса позволило бы Ирану развивать атомную энергетику в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. Разве такой результат возможен? Он был бы возможен при одном условии: если бы в США и Иране функционировали демократические общества и общественное мнение оказывало значительное влияние на государственную политику, преодолевая огромную пропасть между властью и гражданами, существующую сейчас по многим важным вопросам, в том числе и по этому.

Это разумное решение поддерживает подавляющее большинство иранцев и американцев, судя по последним опросам в рамках Программы оценки внешней политики, проводимой Университетом Мэриленда. Идею полной ликвидации ядерного оружия во всем мире поддерживает 82 % американцев, а если эта цель не может быть достигнута в ближайшем будущем, то с созданием «зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке, которая будет включать в себя исламские страны и Израиль», согласны 71 % американцев. Для 75 % американцев лучшей политикой стало бы построение мирных отношений с Ираном, а вовсе не использование силы.

Эти факты говорят нам о возможном способе разрешить нынешний кризис, а также о том, каким способом предотвратить Третью мировую войну. Жуткая угроза может быть предотвращена путем развития демократии дома, в США, где ее недостаток ощущается как никогда остро.

Мы не можем осуществить проект установления истинной демократии непосредственно в Иране, но мы можем помогать мужественным реформаторам и оппозиционерам, которые

стремятся достичь именно этого. Среди них такие люди, как лидер иранской оппозиции Саид Хаджариан, правозащитница, лауреат Нобелевской премии Ширин Эбади, журналист Акбар Ганджи и многие другие активисты.

Мы можем улучшить перспективы для установлении демократии в Иране, резко изменив государственную политику здесь у нас – так, чтобы она отражала мнение граждан. Это снимет угрозы, которые лишь подстегивают иранских консерваторов, радикалов и мракобесов и поэтому осуждаются иранцами, действительно приверженными демократии. Мы можем помочь тем, кто стремится свергнуть реакционные и репрессивные теократические режимы изнутри, а не рубить на корню их инициативы путем угроз и агрессивного милитаризма.

Продвижение демократии без военного вмешательства и агрессии помогло бы Соединенным Штатам стать реально ответственными за международный порядок. Сейчас же США – лишь объект ненависти в большинстве стран мира. Помимо того что истинная демократия имеет ценность сама по себе, ее установление здесь – у нас дома – поможет американцам признать, что им не принадлежит мир, а мы просто делим его с остальными, мирно сосуществуя.

6 июня 2007 г.

Газа и будущее арабо-израильского мира

Смерть нации – явление столь же редкое, сколь и трагическое. Но будущее единой независимой Палестины имеет все шансы стать полностью зависимым от гражданской войны между ХАМАС и «Движением за национальное освобождение Палестины», разжигаемой Израилем и его преданным союзником – Соединенными Штатами.

Хаос последних месяцев может означать начало конца легитимной власти в Палестинской автономии. Не то чтобы это событие радикально повлияет на ситуацию в Палестине, учитывая, что Израиль и США рассматривали действующие власти всего лишь как буфафорское образование, единственная задача которого – координировать силы, ставящие своей целью полный отказ Палестины от независимости.

События в Газе разворачивались по нарастающей. В январе 2006 г. палестинцы проголосовали на тщательно контролируемых международными наблюдателями выборах. Эти выборы были признаны свободными, а их результаты – справедливыми, несмотря на активные попытки США и Израиля «перетянуть» голоса избирателей на сторону их фаворита – президента Палестинской автономии Махмуда Аббаса и его партии «Движение за национальное освобождение Палестины», известной как ФАТХ. Но движение ХАМАС одержало неожиданную победу.

Наказание палестинцев за «неправильное» голосование было жестоким. При поддержке США Израиль активизировал насилие в Газе, ужесточил блокаду и даже перекрыл приток воды в засушливый регион.

Соединенные Штаты и Израиль дали четко понять, что у ХАМАС нет никаких шансов взять управление Палестиной в свои руки. Они отвергли призыв ХАМАС к долгосрочному прекращению огня, которое позволило бы приступить к переговорам по обустройству двух государств согласно рекомендациям международного сообщества, которые Израиль и США игнорировали более 30 лет, за редкими и временными исключениями.

В то же время Израиль активизировал свои программы аннексии, расчленения и подчинения палестинских кантонов на Западном берегу при полной поддержке США, которые лишь изредка ласково укоряли Израиль за излишнюю жесткость, не забывая, впрочем, поощрительно подмигивать ему и щедро финансировать его инициативы.

Подготовка к военному перевороту – стандартная и эффективная процедура для свержения неудобного правительства. Израиль и его союзник США помогали вооружать и обучать ФАТХ, чтобы забрать силой то, что они потеряли на выборах.

В подробном материале британского журналиста Дэвида Роуза, опубликованном в журнале *Vanity Fair*, утверждается, что после провала произраильского кандидата Аббаса на палестинских выборах Израиль и США сосредоточили свои усилия на поддержке лидера ФАТХ Мухаммада Дахлана. Последний, впрочем, не оправдал надежд, будучи жестоким и непредсказуемым человеком, и ХАМАС удалось свести на нет все интриги Израиля, связанные с Дахланом. В своем материале журналист ссылается на Норманна Ольсена – авторитетного американского военного деятеля, работавшего в секторе Газа, в посольстве США в Тель-Авиве, а также координатором антитеррористических операций, разрабатываемых в Госдепартаменте США.

Соединенные Штаты всячески стимулировали Аббаса узурпировать власть, подчеркивая, что администрация Буша оправдывает и поддержит президентскую диктатуру.

Данная стратегия провалилась. Однако Израиль и Соединенные Штаты быстро попытались извлечь выгоду из этой неудачи. Теперь у них появился повод для ужесточения своей хватки в Газе.

«Подобный подход в нынешних условиях действительно пахнет геноцидом, и существует риск уничтожения всего палестинского сообщества, которое есть часть большого этноса», – пишет эксперт по международному праву Ричард Фальк.

Этот наихудший сценарий может стать реальностью, если ХАМАС не отреагирует на три условия, поставленные ему «международным сообществом», – эвфемизм, за которым скрывается правительство США и его сторонники. Палестинцы могли выглянуть за стены их темницы в Газе только в том случае, если ХАМАС признает Израиль, откажется от силовых действий и будет соблюдать предыдущие соглашения, в частности «Дорожную карту» выхода из кризиса, составленную под патронажем мирового квартета – США, России, Европейского союза и Организации Объединенных Наций.

Лицемерие в этом вопросе ошеломляет. Очевидно, что США и Израиль не собираются признавать Палестину или отказываться от насилия. Они не соблюдают прошлых соглашений. Израиль формально принял «Дорожную карту», сделав 14 оговорок, чтобы выхолостить ее и лишить содержания. Взять хотя бы первую, в которой Израиль потребовал, чтобы палестинцы обеспечили полное спокойствие, прекратили подстрекательства к беспорядкам, распустили ХАМАС и другие политические организации, и выдвинул множество других условий. При этом израильский кабинет министров заявил, что принятие их страной «Дорожной карты» вовсе не означает, что Израиль должен прекратить насилие и подстрекательство против палестинцев.

Фактический отказ Израиля от исполнения «Дорожной карты» крайне негативно влиял на имидж страны на Западе, поэтому всячески замалчивался. Факты, наконец, стали достоянием общественности с выходом книги Джимми Картера «Палестина: мир, а не апартеид», которая вызвала поток оскорблений в адрес автора, а также отчаянные, но безуспешные попытки дискредитировать и опровергнуть информацию, представленную в книге.

Желая раздавить Газу, Израиль также может приступить при поддержке США и молчаливом согласии ФАТХ к реализации своих планов на Западном берегу реки Иордан.

Не так давно к делу подключился экс-премьер-министр Великобритании Тони Блэр. Как остроумно заметил ливанский политический эксперт Рами Хури, «назначить Тони Блэра специальным представителем для урегулирования арабо-израильского конфликта – это все равно что назначить императора Нерона главным пожарным Рима». Блэр стал представителем «квартета миротворцев» только формально. Администрация Буша сразу дала понять, что он является представителем Вашингтона с очень ограниченными полномочиями. Госсекретарь Кондолиза Райс и президент Буш полностью контролируют важные аспекты процесса, в то время как Блэру будет позволено решать лишь организационные вопросы.

Что касается краткосрочной перспективы арабо-израильских отношений, лучшим их итогом будет сосуществование двух государств в рамках международного консенсуса. Это как раз тот результат, которого не удавалось достичь на протяжении многих лет. Такой итог поддерживает практически весь мир, в том числе большинство граждан США. Однажды к такому благоприятному решению подошли довольно близко – во время последнего месяца президентства Билла Клинтона, и это единственный раз за последние 30 лет, когда США отошли от крайне произраильской позиции. В январе 2001 г. Америка поддержала переговоры в Табе, Египет, где стороны почти достигли урегулирования, но принятые решения были отменены премьер-министром Израиля Эхудом Бараком.

На своей итоговой пресс-конференции в Табе стороны выразили надежду, что, если переговорный процесс продолжится, соглашение о мирном сосуществовании может быть достигнуто. За прошедшие с тех пор годы произошло множество ужасных событий, но возможность найти компромисс остается. Что касается наиболее вероятного сценария, то все идет к худшему развитию событий, но надежда остается: слишком многое зависит от воли и выбора.

16 июля 2007 г.

Сдерживание Ирана

В Вашингтоне полным ходом разворачивается яркая и зловещая кампания по «сдерживанию Ирана», которая, как оказывается, означает «сдерживание иранского влияния» во «второй холодной войне», как окрестил происходящее журналист *Washington Post* Робин Райт.

Последствия кампании заслуживают самого пристального внимания с учетом того, что эта кампания проходит под руководством Кондолизы Райс и Роберта Гейтса. Как Сталин создал железный занавес, чтобы пресечь влияние Запада, Буш, Райс и Гейтс городят так называемый «зеленый занавес», чтобы воспрепятствовать иранскому влиянию.

Озабоченность Вашингтона понятна. В Ираке нынешние власти поддерживает большинство населения. Президент Афганистана Карзай называет Иран «главным помощником в решении проблем». В Палестине поддерживаемое Ираном движение ХАМАС победило на свободных выборах, спровоцировав дикие санкции против палестинского населения, введенные Соединенными Штатами и Израилем за «неправильное» голосование. В Ливане большинство ливанцев рассматривают поддерживаемую Ираном организацию «Хезболла» как «законную силу, защищающую страну от Израиля», – сообщает Райт.

Кроме того, администрация Буша без иронии обвиняет Иран во «вмешательстве» в дела Ирака, обосновывая этим иностранную военную интервенцию. Все споры вокруг этого якобы «факта» касаются сугубо технических аспектов. Есть ли серийные номера на самодельных взрывных устройствах, примененных в Ираке, чтобы проследить их иранское происхождение? Если это так, то знало ли руководство Ирана о самодельных взрывных устройствах, поставляемых в Ирак, или в курсе были только иранские «Стражи Исламской революции»?³ Белый дом пытается представить «Стражей Исламской революции» как «международную террористическую организацию», что является беспрецедентным обвинением, выдвинутым против армии независимого государства, которое тем не менее позволило Вашингтону провести целый ряд карательных акций.

Бряцание оружием вкупе с риторикой о «сдерживании Ирана» достигло такого масштаба, что его приняли как обоснованную и справедливую меру обе ведущие политические партии США и большинство авторитетных американских изданий. И это при условии, что, заявляя о том, что в этом конфликте «все карты на столе», США намекают на «козырь в рукаве» – угрозу начала ядерной войны, о которой говорят все ведущие американские политики. «Угроза ядерной войны» означает, что войной угрожает именно Вашингтон.

Устав ООН запрещает «применение или угрозу применения силы». Соединенные Штаты, решившие стать государством вне закона, игнорируют международные законы и нормы. Нам разрешается угрожать, кому мы хотим, и нападать, на кого мы хотим.

«Вторая холодная война» также влечет за собой гонку вооружений. США планируют поставки оружия на 20 млрд долларов в Саудовскую Аравию и другие страны Персидского залива, одновременно увеличивая ежегодную военную помощь Израилю на 30 %, до 30 млрд долларов в течение десяти лет. Египет замыкает список с десятилетней сделкой на 14 млрд. Цель этих инициатив – противостоять «игре мускулов агрессивного Ирана», как объясняет анонимный высокопоставленный американский правительственный чиновник.

«Агрессия» Ирана состоит в том, что его поддерживают во всех странах Персидского залива, а он, в свою очередь, поддерживает вооруженное сопротивление военной силе США в соседнем Ираке.

³ Элитное иранское военно-политическое формирование, созданное в 1979 г. из военизированных отрядов, сторонников лидера иранских шиитов Рухоллы Мусави Хомейни. Официально является частью вооруженных сил Ирана. – *Прим. ред.*

Несомненно, правительство Ирана далеко не невинная овечка. Перспектива того, что Иран может разработать ядерное оружие, вызывает обоснованное беспокойство. Хотя Иран имеет полное право развивать ядерную энергетику, никто – в том числе большинство иранцев – не хочет иметь ядерное оружие. Это привело бы к возникновению гораздо более серьезных опасностей, исходящих от его ближайших соседей – Израиля, Индии и Пакистана: все они имеют ядерное оружие с благословения Соединенных Штатов.

Иран противостоит господству США и Израиля на Ближнем Востоке, но едва ли представляет военную угрозу. Любая потенциальная угроза Израилю может быть преодолена, если Соединенные Штаты согласятся с мнением подавляющего большинства своих граждан и иранцев и позволят Ближнему Востоку стать безъядерной зоной, включая Иран и Израиль, а также выведут оттуда свои вооруженные силы. Можно также вспомнить, что резолюция 687 Совета Безопасности ООН от 1991 г., на которую Вашингтон ссылается, когда ему это удобно, призывает к «установлению на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет, предназначенных для его доставки».

Лихорадочная политика «сдерживания Ирана», практикуемая Вашингтоном, уже достигла Европы. Соединенные Штаты хотят установить системы ПРО в Чехии и Польше, что позиционируется в Европе как щит от иранских ракет. Даже если у Ирана есть ядерное оружие и ракеты дальнего радиуса действия, шансы на использование их в нападении на Европу стоят в одном ряду с шансами для нее быть пораженной астероидом. В любом случае, если бы Иран выказал малейшее намерение направить ракету на Европу или Израиль, он был бы моментально распылен на атомы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.